

Глава 46: Практики

После удивлённого возгласа преподавателя начертания все главные префекты охнули. Они недоверчиво косились на Ван Баолэ, пытаясь осмыслить прозвучавшую мысль.

— Знания уровня верхней академии?

— Как такое возможно, если кто-то, конечно, не научил его? Но это маловероятно. Он же не мог дойти до материала, преподаваемого в верхней академии, путём изучения базового курса нижней?

— Небеса, он вообще человек?

Главными префектами обычно становились лучшие студенты факультета. Своего рода аномалии в глазах других учащихся. Но сегодня для самих главных префектов... аномалией уже стал Ван Баолэ!

Линь Тяньхао стало слегка не по себе, но больше всех из присутствующих нервничал Цао Кунь. Ни ректор, ни декан не испытывали такого напряжения, как он сейчас. Он был главным префектом кафедры начертания, но своими вопросами Ван Баолэ показал знания даже глубже его собственных. У него в груди бешено застучало сердце, а от нервов слегка поплыла перед глазами аудитория.

"Мне нечего бояться. Ван Баолэ совсем недавно стал главным префектом кафедры духовных камней. Он просто не может знать о начертаниях больше меня. Моя позиция непоколебима. Ему не сместить меня!" Глаза Цао Куня покраснели. Он пытался успокоить себя, но никакие слова не помогали.

Ван Баолэ не слышал разговоров людей. Его не заботило ничего, кроме поиска знаний. Этот вопрос был одним из многих, которые ему задала маска, его гордиев узел. На его решение у него всегда уходило много времени. И каждый раз он получал разные ответы. Из-за этого каждый раз, как ему попадался этот вопрос, он уже чувствовал, как в него била молния. И теперь ему очень хотелось знать ответ преподавателей. Он хотел получить объяснение, дабы на последующих занятиях с маской не допускать ошибок в такого рода вопросах.

Вот только этот вопрос был из области знаний, преподаваемых в верхней академии, поэтому преподаватели нижней академии не смогли сразу дать ответ. К их горячей дискуссии присоединился даже ректор. Старику приходилось нелегко, да и бородач чувствовал бессилие. Во время дискуссии все преподаватели про себя горько смеялись. Не зря говорят, если скачешь верхом на тигре — трудно спешиться. Хуже всего было то, что они не могли уйти. Своим уходом они показали бы неспособность ответить на вопрос студента. На такой постыдный поступок никто не готов был пойти.

В итоге им пришлось напрячь извилины, и после затянувшегося обсуждения они наконец дали ответ. Вздурораженный настолько, что его лицо покраснело, Ван Баолэ сдержал порыв и не стал бить себя кулаком в грудь, однако он задал новый вопрос.

Снаружи уже стемнело. Ректор, декан и другие преподаватели чувствовали растущую сложность вопросов. Теперь они в основном касались продвинутых знаний о начертаниях, а последние так и вовсе затрагивали их разложение — ещё более сложный аспект предмета. Это уже было из области теории начертаний, которые изучали исследователи федеративного уровня. На что-то подобное уже не могли ответить преподаватели простой нижней академии.

Все учителя и бородач с недовольством покосились на ректора. Под их тяжёлыми взглядами ему стало не по себе. Откуда ему было знать, что простая лекция и серия вопросов... закончатся подобным образом? Студент нижней академии поставил его, ректора, в тупик. Стиснув зубы, старый доктор активировал кольцо-передатчик и послал сообщение брату-наставнику из павильона дхармического оружия верхней академии.

Дао академия эфира подразделялась на верхнюю и нижнюю академии. Попадание в верхнюю академию было сродни прыжку карпа через ворота дракона. Кандидат переставал быть человеком. Он становился практиком. Аналог факультета в верхней академии носил название павильон дхармического оружия. Старейшина обладал в павильоне наивысшей властью. Только мастер дхармического оружия мог занять эту должность.

Сидящий в позе лотоса старейшина павильона дхармического оружия был заинтригован сообщением. Прилагаемый к нему вопрос разжёт в мастере любопытство.

— Как любопытно.

Со смехом он поднялся, как вдруг туман под его ногами превратился в летающий меч. На нём он взмыл в небо, причём с такой скоростью, что его окружил радужный свет. Разорвав само пространство, он возник над горой ректора. В момент его появления прогремел хлопок, а исходящее от него давление распугало всех птиц и животных на горе. Даже студенты во всех уголках острова поражённо посмотрели в ночное небо.

Невероятное давление особенно хорошо ощущали люди на пике ректора. С появлением старейшины главные префекты изумлённо вскрикнули и повскакивали с мест. Ван Баолэ тоже поднял глаза и увидел в небе старейшину в белом халате с совершенно необычайной аурой. Лицо стоящего на летающем мече старика было здорового розоватого оттенка, глаза ярко сияли. По толпе в аудитории прокатился вздох.

— Практик!

Большинство главных префектов, включая Чжэн Ляна, зашептались. В эру Духовного Истока культивацией занимались практически все, однако большинство находились на стадии Древних боевых искусств. Только тот, кто преодолевал стадию Древних боевых искусств, обретал истинное дыхание, поднимался на стадию Истинного Дыхания и становился практиками.

Старейшина явно находился выше стадии Истинного Дыхания. От одного давления дрогнули сердца всех присутствующих. словно один взгляд на него мог лишить разума и души. Особенно... привлекал внимание сияющий меч под ногами старейшины, который искажал пространство вокруг. Нетрудно представить, что мог устроить этот меч, если применить его по назначению.

— Должно быть духовное сокровище или даже дхармическое оружие!

Цао Кунь потерял дар речи. В отличие от ошеломлённой толпы ректор, декан и другие преподаватели поднялись и вышли поприветствовать старейшину.

— Моё почтение, брат-наставник! — сказал ректор и почтительно накрыл ладонью кулак.

Старейшина со смехом пошёл вперёд. Летающий меч исчез из-под его ног и остался медленно вращаться над головой. Всё это очень впечатляло. Старейшина подхватил ректора за руку и помог ему выпрямиться.

— Ну, зачем ты так, братец-наставник . Серьёзно, ты упрямый как мул.

Старейшина и ректор явно были знакомы, причём давно. Старейшина покачал головой и что-то коротко сказал, после чего вошёл вместе с ректором в лекционный зал и сел впереди. Декан и преподаватели почтительно стояли по обеим сторонам от старейшины. В их глазах легко угадывалось восхищение.

— Неплохо. Сколько юных дарований.

Сев поудобней, старейшина окинул взглядом всех главных префектов. Каждый под взглядом гостя расправлял плечи и гордо задира подбородок. Ван Баолэ тоже выпяти грудь. Он смотрел на старейшину с нескрываемой завистью. Он завидовал его дхармическому артефакту, культивации и статусу. Всего этого он упорно добивался. Да и другие главные префекты хотели стать кем-то вроде старейшины.

— Неплохо, какие энергичные. Ах, молодость.

Старейшина рассмеялся, а ректор, довольный его оценкой, улыбнулся. Обменявшись ещё парой слов, ректор вернулся к вопросу Ван Баолэ. Поглаживая бороду, старейшина одобрительно посмотрел на Ван Баолэ.

— И правда. Вопрос включает в себя продвинутые знания о начертаниях. Сам по себе предмет довольно сложный, когда попадёте в верхнюю академию всё сами поймёте. Сейчас же я остановлюсь только на самом главном... упрощении! Убери эти лишние начертания. Оставшиеся базовые начертания нельзя убирать. Многие процессы не описаны в книгах, их можно создать только самому путём экспериментов. В данный момент после упрощения начертаний холода и тепла останется девяносто семь видов начертаний. Над проблемой уменьшения количества начертаний несколько лет бьются преподаватели Федерации. Надеюсь, однажды вы сможете уменьшить итоговое число до девяноста шести или девяноста пяти. Кто знает, может, вам удастся достичь чего-то большего!

Голос старейшины был слышен во всём зале. Сердце Ван Баолэ дрогнуло. Это не помогло ему избавиться от сомнений, но слово "упрощение" дало ему направление. Если следовать этому вектору, то его скорость расчёта по формуле точно вырастет.

— Огромное спасибо, почтенный, — поблагодарил Ван Баолэ, накрыв ладонью кулак.

Другие студенты в помещении смотрели на него с завистью. Теперь все поняли, что старейшина прибыл из-за вопроса Ван Баолэ. Цао Кунь внезапно стало дурно. Он задрожал, но не от восхищения, а от чёрной зависти. Его уже не первый раз за день посетило странное чувство... будто его положение главного префекта находится под угрозой!

— Ван Баолэ, если у тебя есть ещё вопросы, задавай, — после облегчённого вздоха предложил ректор.

— Не стесняйся, — с улыбкой добавил старейшина.

Ван Баолэ понял, что ему выпал редчайший шанс. Он опять накрыл ладонью кулак и начал задавать скопившиеся вопросы:

— Конденсация духа, которая включает пятьдесят тысяч начертаний, как мне её распознать?

— Конденсацию духа можно распознать только полагаясь на ощущения и восприятие!

— Я видел миллион узоров, скрываемых в пустых начертаниях. Эти начертания выглядят универсальными, но почему-то не сходятся с другими начертаниями... словно... они особенные!

— Всё верно, они действительно универсальны. Разложение множества пустых начертаний, которых на самом деле всего тринадцать, создаёт бесконечное множество. Ты правильно заметил, они особенные из-за этих тринадцати дао начертаний. Мы получили их не из меча в космосе, нет, их авторами являются мастера тринадцати пиков Федерации, каждый из которых создал Дао!

На вопросы, вызывавшие у бородача и остальных огромные трудности, старейшина отвечал совершенно спокойно. Ему не требовалось время на размышление. Даже его ответы несли с собой мистический отпечаток. У главных префектов сердце трепетало в груди, а вот Ван Баолэ, казалось, прозрел. Во время этой игры в вопрос-ответ люди в зале чувствовали себя неловко. Словно они стали простыми статистами, когда как главными героями пьесы были Ван Баолэ и старейшина.

За время их беседы росла скорость мысленных расчётов Ван Баолэ. В один момент ему начало казаться, будто он мог решить любой вопрос в один миг. С этой лекцией ему действительно крупно повезло.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/547301>